

Глава 36.

Приближался новый год. Согласно традиции, император устраивает пиршество в зале дворца. Здесь собираются сотни министров со своими семьями.

Императорская семья не так давно приняла новую принцессу. Ходили слухи, что пара смотрелась настолько гармонично, что бесчисленное количество людей одолевала лютая зависть.

Всем было любопытно, насколько бесподобна принцесса Вэй.

Наступила глубокая ночь. Фонари в холле давали необходимый свет, как днём.

Принц Вэй неторопливо вышел со своей женой. В этот момент все взгляды устремились на Фэн Сиси.

Девушка немного нервничала. Она затаила дыхание. Испугалась.

- Вэй Юи, мне кажется, они все смотрят на меня. Что мне делать? Мой лоб такой горячий, что в пору на нем ужин готовить. Я сейчас упаду в обморок! Все кончено! Мне будет так неловко!

Вэй Юи не мог удержаться от смеха:

- Ты осмеливаешься преследовать вора по трем улицам с мясным ножом в руках, но боишься внимания?

- Ха, скотина. Ты действительно смеёшься надо мной?!

- Ай, мне больно. Будь нежной, дорогая жена.

Фэн Сиси покраснела, как зрелый помидор.

- Как твоя жена? – прошептала она? – У тебя нет никакого стыда.

- Мы преклонились перед небом и землёй. И даже обменялись кубками вина. Теперь ты отвергаешь это?

Принц был одет в ярко-красное придворное платье. От него слепило глаза. Он шел с гордо поднятой головой. Был не только элегантен, но и красив, как и его нефритовая корона.

Яркие дворцовые фонари колыхались на ветру, размывая тихий лунный свет. Когда этот алмаз – принц смотрел на Фэн Сиси и улыбался, она не знала, куда деть резко мешающиеся руки и ноги.

К счастью, от ещё большей неловкости ее спасло появление семьи Чжоу.

- Мама, посмотри! Вэй Юи издевается надо мной! – девушка спряталась за женщиной.

Сердце мадам Чжоу забеспокоилось. Насколько же эта девушка отважна, раз смеет называть принца его личным именем? Разве она не боится рассердить его?

Вместо того, чтобы злиться, принц счёл это очень приятным обращением. Неизвестно вообще, сколько девушек упало в обморок от его улыбки.

Мадам Чжоу была тронула тем, сколько благосклонности получила маленькая девочка.

Она похлопала Фэн Сиси по руке с материнской лаской. Со стороны было понятно, как мать и дочь воркуют.

- О, это потому, что Его Высочество балует тебя. А ты так непослушна. Ты в конечном итоге можешь сойти с ума. Не создавай ему проблем.

- Не волнуйся, мама. Я буду вести себя хорошо, - как умный ребенок, Фэн дала твердое обещание. Затем она повернулась к своему мужу и очаровательно улыбнулась.

- Какая счастливая семья.

Мягкие восклицания сопровождали их. Они, подобно ветру, проходили сквозь шёлковую одежду, заползали под нее. Украшения весело звенели благодаря им.

Как было сказано одним поэтом: вода – это украшение, а ветер – одежда. Многим эти слова напоминают Луо Шэнь – богиню красоты.

Министры медленно поклонились.

- Да здравствует император!

- Встаньте! – Вэй неспеша поднял руку. Люди не осмеливались поднять на него глаза.

Но были среди подданных и наглые личности. Как героиня. Они не знали необъятности неба и земли. Фэн Сиси приподняла голову, чтобы взглянуть на благородного императора, чей взгляд мог разрушать как людей, так и целые народы.

Мадам Чжоу ущипнула ее за руку:

- Ты не должна оскорблять сына неба.

- Ой! Мама, я просто хочу посмотреть, как выглядит Его Высочество! – она говорила небрежно, без всякой сдержанности. Девушку услышали не только окружающие, но и главные герои.

Линьлан слегка поджала губы.

- Принцесса Вэй милая и откровенная, - слова девушки были чистыми, как первый снегопад.

Семья Чжоу была очень смущена.

Хотя Чжоу Линьлан с детства воспитывалась в будуаре, ее знали как первую талантливую девушку столицы. Она прекрасно разбиралась в четырех искусствах, никогда не испытывала недостатка в манерах. Была хороша собой и очень умна. И не стоит даже говорить о ее величии и грации.

А теперь на нее указывали как «милую и откровенную». Говоривший – избранница императора. Канцлер Чжоу почувствовал, как сильно запылали его щеки. Он сразу же посмотрел на Фэн Сиси.

- Не сердитесь, ваше Императорское Величество. Мне просто было любопытно. Я не смеялась

над вами! – героиня поняла, что попала в беду. Она бросилась в ноги, чтобы объясниться. Девушка случайно опрокинула блюдо с дыней и рядом стоявшую чашу на столе. Платье сильно пострадало от разлитого вина.

- Ой!

В зале наступила мертвая тишина. Фэн Сиси замерла.

Она перенервничала. Несмотря на это, она понимала, что сейчас больше всего напоминала клоуна. Так унижительно.

Великолепная супруга императора прикрыла губы. Никто не должен видеть, что она улыбается.

Линьлан оперлась на плечо мужчины и прошептала:

- Эта та возлюбленная, которая так нравилась Вашему Величеству?

Вэй молчал. Это что, сведение старых счетов?

Он беспомощно взял ее белоснежные руки и поцеловал. Он обратился к ней глубоким и нежным голосом:

- Линьлан, ты ясно знаешь, кому принадлежит сердце Вэя.

Император не понимал, почему раньше он так был одержим Фэн Сиси.

Она не была особо красивой. У нее не было остроумия. Ее личность была живой, освещала мир. Однажды эта девушка оделась как мужчина и обратилась к даме в борделе в стиле властного мужчины.

По сравнению с обычными скучными дамами, Фэн Сиси, несомненно, вызывала интерес к себе.

Но кто просил Линьлан падать в его руки?

Талантливая императорская супруга больше напоминала недостижимый лунный свет, нежели простую девушку. Каждый ее хмурый взгляд или улыбка могли очаровать ум.

Он не хотел ничего, кроме как охранять ее вместе с садом яблок.

Любовь императора была глубокой, но Линьлан лишь приподняла губы. Лёгкая улыбка.

Мужчинам можно доверять лишь на время. И никогда на всю жизнь. Особенно, если речь идёт об императоре, у которого в гареме три тысячи красавиц.

Тем не менее, этого было достаточно.

В середине празднования Шу предложила каждой девушке продемонстрировать свое мастерство.

Наложница, украшенная нефритовым жемчугом, улыбнулась и обратилась к Линьлан:

- Это праздничный день. Почему бы не позволить юным леди выступить, чтобы добавить радости?

С тех пор, как Линьлан попала во дворец, она была единственным человеком, который пользовался благосклонностью. За несколько дней ей было присвоено звание «Благородная супруга императора». Такой темп роста радовал Линьлан. Вдовствующая императрица скончалась много лет назад. Именно поэтому Линьлан стала самой высокопоставленной наложницей в гареме. И эффективно подавила остальных.

Все дворцовые наложницы скрипели зубами от ненависти.

Семья супругов Шу имела большое влияние. Они всегда считали, что их положение должно быть превосходящим. Но неожиданно их планы были порушены. Император заикнулся на одном человеке. Это безумно раздражало.

Раз уж так вышло, то лучше позволить наложницам убить дух Линьлан.

Она, безусловно, ответила, что это не проблема.

Если бы соблазнить Вэй было бы так просто, то она не получила бы титул несчастной красавицы.

- Так как император позволяет это, то приступим.

Император Вэй слегка усмехнулся. Он, стоявший над горами и небом, был талантлив и красив. Даже если другие и говорили, что он – тиран, но в глазах 14-16 летних девушек он был самым желанным мужчиной.

Каждая из них упорно трудилась, чтобы произвести впечатление. Они исполняли лютню, цитру, каллиграфию, живопись и даже танцевали.

Линьлан с удовольствием наблюдала за происходящим.

Для императора это представление было обычным делом. Он просто подпер рукой подбородок и уставился на свою супругу.

Цветущий цветок превосходного оттенка, нарисованный между ее бровями, был настоящим произведением искусства. Вэй решил, что надо отдать приказ садовникам, чтобы выращивали больше сортов яблок. Так можно радовать каждый день Линьлан.

Пока он думал об этом, зазвенел колокольчик. Улыбающиеся глаза Линьлан наполнялись ещё большей глубиной. Вот-вот начнется манящий танец героини.

В оригинальном сюжете Фэн Сиси исполнила согдийской кружащий танец на этом празднике. Она ошеломила всех. Имя первой красавицы звучало со всех углов.

Линьлан сильно задумалась.

Это танец зародился в западных регионах. Он был похож на распускание цветка в романтических декорациях династии Тан.

В династии Вэй такого танца не было. Фэн Сиси однажды увидела, как кто-то танцевал этот танец в каком-то видео. Великолепное и чувственное исполнение зажгло в ней огонь. Ее привлекла идея станцевать что-то подобное. Когда она переселилась в этот мир, то стала изучать танцы подробнее.

Фэн Сиси была одета в огненный костюм танцовщицы. Он был покрыт блестящими

драгоценными камнями. На тонкой талии ничего не было. Каждый ее шаг сопровождался звоном колокольчика.

Одно только ослепительное платье привлекло всеобщее внимание. Глаза Вэй Юи сверкали от ошеломляющих цветов. Он действительно забрал сокровище!

Линьлан взглянула на увлечённых людей и вздохнула. Конечно, здесь аура героини открылась. Даже если ее танец не такой уж и хороший, это не имеет никакого значения. Все превратились в подстилки.

Если она правильно помнила, то наложница Шу попросила выступить незамужних дам, что должно было быть призывом императору получить больше девушек. Линьлан не понимала только, при чем тут Фэн Сиси. Но в сладком романе не было логики!

- Чудесно, просто чудесно!

- Это, должно быть, небесный танец! Какой редкий у смертных шанс увидеть его!

В конце исполнения все хлопали и аплодировали. Лица гостей покраснели от волнения.

Когда Фэн Сиси выходила, то жутко стеснялась. Необыкновенным согдийским танцем она изменила негативное впечатление о себе.

Канцлер Чжоу облегчённо выдохнул. Наконец-то, часть стыда была стёрта.

- Принцессы танцевали столько, сколько их душе угодно. Благородная супруга императора тоже хотела бы попробовать, - тихо сидевшая Линьлан внезапно заговорила.

Вэй опешил.

- Ты умеешь танцевать?

Линьлан медленно встала и улыбнулась ему в ответ:

- Ваше Величество, пожалуйста, оцените подарок, который я специально для вас приготовила.

Как можно удивить, если не прячешь несколько козырей?

Линьлан нашла подходящего человека. Она вытащила из его ножен серебряный клинок. Блеск холодного света озарил ее глаза.

Линьлан выбрала танец с мечом.

Красавица владела обоюдоострым клинком. Ее лицо было закрыто марлевой вуалью, которая не могла скрыть пару холодных глаз. Красный лотос на ее лбу засиял ярче.

Ее движения были гибкими, как у грациозно-летающего дракона.

Внезапно люди увидели, как она сложила рукава прежде, чем серебристый свет пронесся по воздуху и коснулся острым концом Вэй Юи.

Если протолкнуть его немного ближе, то из принца брызнуло бы много крови.

Разрушится ли мир, если она убьет главного мужчину? Ее возбуждение усиливалось с каждой

секундой, пока она думала об этом.

<http://tl.rulate.ru/book/39147/1468253>